Шёпот раскалённых крыльев

Светлана Подклетнова

Светлана Подклетнова

Шёпот раскалённых крыльев

«Автор»
2026

Подклетнова С.

Шёпот раскалённых крыльев / С. Подклетнова — «Автор», 2026

Каникулы в магической Академии — это, казалось бы, ёлка, Бал Зимнего Солнцестояния и грядущая свадьба. Но праздник отменяется: ректор объявляет, что с визитом прибыла магистр Северной Академии — она знает, где лежит «Сердце Ледяного Великана», и желает заключить сделку. Артефакт повреждён, и если его не вернуть на место, границы двух миров рассыпятся, как промокший снег.Вот только «Сердце» — не вещь. Лана слышит его: оно испугано и хочет домой, а не становиться игрушкой в чужих руках.А у ворот Академии появился Сергей — бывший, предавший её ещё в немагическом мире. Его магия заморожена, а на руке проступил такой же след, что когда-то горел на её ладони.Вейла, истинная пара Дейрана «по праву», уже назвала свою цену: «отдай его — и будешь жить».И над всем этим — слова из дневника Ариадны: «Когда два огня сольются, зима станет мостом».Чтобы спасти оба мира, Лане придётся отправиться туда, где её огонь не станут терпеть: в Академию Ледяных Ветров.

© Подклетнова С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Морозный узор 5
Хрустальный перезвон 8
Снег, который звенит 10
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Светлана Подклетнова
Шёпот раскалённых крыльев

Пролог. Морозный узор

В Екатеринбург зима всегда приходила внезапно. Ещё вчера с крыш лениво капало, асфальт был серым и грязным, а сегодня город проснулся в белом, пушистом плену. Снег валил крупными, тяжёлыми хлопьями, оседая на проводах, превращая голые деревья в хрустальные канделябры и заглушая привычный городской шум. Воздух становился густым, хрустящим, пахнущим мандаринами, бензином и той самой предновогодней суетой, которая заставляет даже самых серьёзных людей верить в чудеса.

В квартире Петровых пахло иначе — корицей, имбирным тестом и мандаринами, которые мама Ланы аккуратно складывала в вазочку на кухне. В гостиной, посреди комнаты, возвышалась пушистая зелёная красавица. Ёлка была ещё не наряжена — коробки с игрушками стояли на полу, извлекая из своих недр запах старого картона и стеклянной пыли.

Лера, укутанная в огромный вязаный свитер с оленями, сидела на корточках возле коробки и с упоением перебирала ёлочные украшения. Артём, устроившийся рядом на ковре, наблюдал за ней с тем тихим, почти нежным выражением лица, которое редко можно увидеть у мужчин, познавших тайны иных миров. Он держал в руках старый, потрёпанный дневник в кожаном переплёте — тот самый, который Лана оставила дома, прежде чем переселиться в Элизиум.

— Смотри, какая смешная! — Лера подцепила стеклянную сосульку и повесила её на нижнюю ветку. — Помнишь, мы с Ланкой в детстве спорили, кто первый её повесит? Она всегда выигрывала, потому что была проворнее.

Артём мягко улыбнулся, но взгляд его оставался серьёзным. Он провёл пальцем по шершавой обложке дневника Ариадны, ощущая подушечками пальцев едва уловимую вибрацию. С тех пор, как Лана ушла, дневник вёл себя странно. Страницы иногда шелестели сами по себе, а по ночам от него веяло грозой и полынью. Сегодня же, с наступлением холодов, корешок книги стал ледяным.

— Лер, — тихо позвал он, отвлекаясь от разглядывания ёлочных игрушек. — Подойдика сюда.

Лера тут же подскочила, её браслеты звякнули, разорвав уютную тишину. Она опустилась рядом с Артёмом, заглядывая ему через плечо.

— Что там? Опять магия? — шёпотом спросила она, хотя в квартире, кроме них, никого не было. Родители Ланы ушли в магазин за продуктами к празднику.

— Не знаю, — честно ответил Артём. — Но дневник реагирует на мороз.

Он осторожно раскрыл книгу. В этот раз страницы не были пустыми или исписанными заумными формулами. На последней, самой дальней странице, прямо на глазах проступал серебристо-белый узор. Он растекался по пергаменту, как изморозь на оконном стекле, складываясь в тонкие, изящные линии, напоминающие ветви яблони или, возможно, вены.

А затем, сквозь этот ледяной рисунок, проступили слова. Чернила были не чёрными или синими, как это обычно бывало, а переливались всеми оттенками северного сияния.

«Когда два огня сольются, зима станет мостом. Ищите перезвон там, где раньше была тишина».

Лера поёжилась, плотнее кутаясь в свитер.

— Как-то жутковато. Это от Ариадны? Или от Ланы?

— От мира, — ответил Артём, прислушиваясь к своим ощущениям. Его магия, тихая и незаметная в немагическом мире, сейчас отзывалась лёгким покалыванием в кончиках пальцев. — Элизиум подаёт знак. Граница... она истончается. Зимнее Солнцестояние в этом году будет особенным. Боюсь, что МСКМ попытается этим воспользоваться.

— Надо предупредить Лану, — решительно заявила Лера, вскакивая на ноги. — У нас же есть связь с Элизиумом. Портал. Ты же можешь его открыть?

Артём покачал головой, осторожно закрывая дневник. Тот моментально потяжелел в руках, словно налившись свинцом.

— Сейчас — нет. Слишком нестабильно. Но я знаю, как передать весть. — Он поднялся, подходя к окну. За стеклом кружил снег, превращая знакомый двор в декорации к старой доброй сказке. — В Элизиуме сейчас тоже зима. И если границы тают, это значит только одно: Фениксам придётся учиться летать в новой реальности. Им понадобится не только сила, но и...

Он замолчал, не в силах подобрать нужных слов. Вместо него тихо вздохнул ветер за окном, бросив в стекло горсть снежинок. Одна из них, самая крупная и идеальная, прилипла к стеклу прямо напротив лица Артёма. Она на миг вспыхнула изнутри золотистым светом, точно маленькая звезда, а затем растаяла, оставив после себя лишь крошечную каплю воды.

— Чудо, — закончила за него Лера, и в её глазах, отражающих гирлянды на ёлке, загорелся тот самый озорной огонёк, который так любила Лана. — Им понадобится чудо. И немного волшебства.

Артём обернулся, и на его губах, наконец, появилась настоящая, тёплая улыбка.

— В Новый год без этого никак, — согласился он. — А теперь пойдём, поможешь мне нарядить эту махину? У нас ведь ещё есть время до полуночи. А пока мы ждём, мир за окном готовит нам подарок.

Он взял Леру за руку, и они вернулись к ёлке. А дневник, лежащий на кресле, тихо, почти неслышно, звякнул своим кожаным корешком, словно далёкий колокольчик, затерявшийся в снежной мгле. Перезвон начинался. И где-то там, за гранью реальности, в заснеженной Академии Магии, Лана подняла голову, почувствовав в груди странное, тёплое покалывание.

Зима вступала в свои права. И она несла с собой перемены.

А ВЫ УЖЕ В ЗИМНЕЙ СКАЗКЕ?
Эта книга участвует в самом праздничном литмобе зимы «**ЗИМНЕЙ СКАЗКИ ПЕРЕЗВОН**»!
11 АВТОРОВ объединились, чтобы создать для вас **НОВЫЕ ИСТОРИИ**!
Хочешь узнать, что случится дальше?
Все подробности на страничке **ЛИТМОБА**!
https://vk.ru/litmob_ma
Заглядывай — будет волшебно!

Хрустальный перезвон

Зима в Элизиуме была не такой, как в немагическом мире. Здесь снег не просто падал с небес — он рождался из самой магии. Крупные, идеально симметричные снежинки, каждая из которых мерцала своим собственным, неповторимым узором, кружились в воздухе, не касаясь земли. Они висели в морозном мареве, словно крошечные хрустальные светлячки, и тихо позванивали, когда ветер играл с ними, сплетая в причудливые гирлянды.

Академия магии готовилась к празднику. Древние стены, увитые плющом, который даже зимой оставался изумрудно-зелёным, были украшены гирляндами из светящихся ягод. В садах, где хрустальные деревья роняли свои ледяные листья, сновали студенты, спешащие закончить последние дела перед каникулами. В воздухе витали ароматы хвои, корицы и каких-то местных пряностей. Город жил той самой предпраздничной суетой, которая знакома каждому, независимо от того, в каком мире он живёт.

Лана стояла на балконе своей башни «Ветреница», кутаясь в подаренный Элиасом тёплый плащ с меховой оторочкой. Внизу, в саду, мелькали фигурки студентов, а где-то вдалеке, над главным зданием, уже зажглась огромная магическая звезда, предвестница Зимнего Солнцестояния. Внутри, в самом центре её груди, ровно и спокойно горело пламя Феникса. Оно больше не пугало её, не рвалось наружу неконтролируемыми вспышками. Оно стало частью её — тёплой, надёжной, живой.

Кекс, свернувшийся клубком на перилах балкона, лениво приоткрыл один синий глаз. Его шерсть отросла и стала ещё пушистее, а на ушах появились забавные кисточки.

«*Думаешь о нём?*» — мысленно спросил он. Сегодня в его «голосе» не было привычной ворчливости, только тихая, понимающая усмешка.

Лана улыбнулась, не отводя взгляда от заснеженных верхушек башен.

— Думаю, — честно ответила она. — О нём. О нас. Обо всём этом.

Она обвела рукой раскинувшийся перед ней вид: величественные шпили, заснеженные горы вдалеке, волшебные огни, мерцающие в сумерках.

— Иногда мне кажется, что это сон. Что я вот-вот проснусь в своей комнате в Екатеринбурге, и всё это исчезнет.

«Исчезнет вместе со мной? — Кекс приподнял голову и посмотрел на неё вторым, до этого закрытым глазом. Тот был того же глубокого синего цвета, что зимнее небо над Академией. — Учти, тогда мне снова придётся притворяться обычным котом. А я, между прочим, уже отвык от лотка».

— Ты никогда не жил у меня дома обычным котом, — напомнила Лана. — Ты появился уже после.

«Технически, — Кекс зевнул, обнажив острые клыки, — технически я появился из твоей подушки. И если этот мир — сон, то подушка была сновидческая вдвойне».

Лана рассмеялась и потрепала его между ушей. Кекс возмущённо фыркнул, но лапы с перил не убрал.

За полгода он вырос — не только в шерсти. Когда Лана впервые услышала его голос у себя в голове, она пугалась каждой его фразы. Теперь молчание Кекса пугало больше: он не молчал, только когда было по-настоящему плохо.

— А ты? — спросила она тихо. — Тебе здесь не скучно? Ты ведь из другого времени. Или не из этого мира вовсе — ты так и не рассказал.

Кекс долго молчал. Снежинки кружились над перилами, звякая друг о друга, как крошечные бокалы.

«Дома — это там, где ты можешь позволить себе спать шестнадцать часов в сутки, и чтобы никто не трогал твою еду, — сказал он наконец. — Здесь мне спать не дают. Значит, скучать некогда».

Лана поняла, что ответа «по-настоящему» она сегодня не получит. Как и всегда, когда Кекс подходил к теме своего прошлого.

Лана ещё улыбалась его шутке, когда внизу хлопнула дверь, и послушались торопливые шаги. Девушка обернулась. В комнату, запыхавшись, влетела Анна. Её обычно идеально уложенные волосы цвета морской волны растрепались, а на щеках играл морозный румянец.

— Лана! Ты здесь! — выдохнула она, прижимая к груди стопку каких-то свитков. — Элиас просит тебя спуститься вниз. Срочно. Кажется, прибыла делегация из Северной Академии.

Снег, который звенит

Лана нахмурилась. Северная Академия Ледяных Ветров была далеко не самым дружелюбным местом. Они редко покидали свои горы, предпочитая изоляцию, и их появление здесь, накануне праздника, не сулило ничего хорошего.

— Что-то случилось? — спросила она, направляясь к двери.

— Не знаю, — Анна покусала губу. — Но Элиас выглядит... серьёзным. И, кажется, они привезли с собой какой-то очень странный артефакт. Ты должна это увидеть.

Лана поправила плащ и, подхватив Кекса, который тут же перебрался на её плечо, последовала за подругой.

Винтовая лестница башни кружилась вниз, как раковина улитки, и на каждом витке окна открывались на новый кусок Элизиума. Вот рыночная площадь, где торговцы пряностями разжигали жаровни, и над лотками поднимался дым с запахом жжёного сахара и гвоздики. Вот мост из плетёного серебра, под которым в тёплой воде спали зимние карпы — огромные, с лунными чешуйками. А дальше, за крышами ремесленного квартала, темнел порт, где на причалах покачивались корабли с опущенными парусами: зимой речная магия дремала, и даже капитаны-лемуры не рисковали выходить в ледяную воду.

Прошлой зимой, когда Лана только попала в Элизиум, ей казалось, что этот мир так же чужд ей, как чужая, никогда не виденная страна. Теперь она знала, где в этом городе пекут лучшие ржаные лепёшки, где прячется книжная лавка с запретным стеллажом и как пахнет снег над Северной дорогой — мятой и железом. Элизиум медленно, незаметно стал домом. И именно поэтому сегодня, узнав о делегации с севера, она впервые за долгое время почувствовала себя гостьей.

— Ты видела? — Анна кивнула в сторону ректорского крыла, где двое служителей магии подвешивали гирлянды из живого огонька. Огоньки были оранжевые, тёплые, как очаг. — Это новый заказ. Говорят, на Бал в этом году хотят приглушённый свет — «под старину».

— Элиас одобрил? — удивилась Лана.

— Элиасу было не до того, — Анна понизила голос. — Он с утра в библиотеке. Что-то смотрит. Что-то старое.

В коридорах Академии было тепло и празднично, но атмосфера казалась наэлектризованной. Студенты перешёптывались, бросая взгляды в сторону главного зала; у фонтана с горячим паром адептки второго курса спорили, какой костюм на балу будет выглядеть органичнее — серебряной лисы или северной цапли. Квигли, пухлые духи-помощники, тащили по каменным ступеням корзины с хвойными ветками, и ветки оставляли за собой на редкость еловый, почти земной запах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.